

На сайте Новосибирского отделения Петровской Академии наук и искусств размещена неплохая статья, посвященная памяти маршала Жукова. В публикации дан развернутый исторический материал о годах Великой Отечественной войны, дан объективный анализ деятельности Маршала Победы, каким в народе стали называть Георгия Константиновича, причем автор не славословит, он честно пишет и об его ошибках, о больших человеческих потерях, которые стали их ценой. Тяжело читать эти строки, но, погружаясь в скрупулезный анализ автора, начинаешь понимать, что перед нами не икона, а живой человек, которого талантливым полководцем сделали отчасти и эти ошибки. В эпизодах той далекой войны автор вместе с тем не щадит и верховного главнокомандующего Сталина. Ставя ему самую высокую оценку, он прямо указывает и на его промахи в планировании некоторых операций, о которых практически не пишут публицисты. И снова даются нелегкие цифры потерь... которых могло не быть и которые тоже редко публикуются, а в памяти всплывают истории матерей, которые с той страшной исторической битвы не дождались своих сыновей (быть может, именно этих). И уже начинаешь понимать, что скрыто за словами генералиссимуса на торжественном ужине, посвященном Великой Победе, когда он сказал, что народ имеет полное право нас осудить и сказать «уходите». За строчками мы видим живых людей, которых время поставило перед лицом беспрецедентных испытаний и провело через ошибки к большой Победе – к историческому триумфу большого народа!

И все же... Не сдержался автор, когда заговорил о дне сегодняшнем. Не ясно, где он нашел сведения о том, что нынешние коммунисты не пускают на свои митинги портреты Сталина? Уточню, он написал коммунисты-зюгановцы. Уж кого-кого, но именно их нельзя заподозрить в непочтении Иосифу Виссарионовичу. Единственный в Новосибирске величественный бюст генералиссимусу стоит на территории Новосибирского обкома КПРФ. И более того, заслужили ли нынешние члены КПРФ пренебрежительного «зюгановцы»? Жириновцы, да, долгое время обоснованно так назывались, поскольку это была партия, заточенная на лидера. Но в КПРФ люди вступают не из-за его лидера, а, в том числе, и для того, чтобы страна не уронила память великих имен Сталина и Жукова, чтобы биться с беспределом новых хозяев жизни, и чтобы возродить на нашей земле социалистические принципы справедливости.

Или, может, вам лично Зюганов не нравится, и вы стараетесь задеть словом «зюгановцы» тех, кто не уходит из партии? Но, вообще-то, люди не из-него вступали и не за «нагретыми местами», как выпишете, в госдуме. Вам бы так работать там, куда отовсюду сыплются оскорбления, но где надо быть, потому что негде больше. Ну не осталось за 30 лет в нише оппозиции, взгляните непредвзято, равных политических объединений. Отброшу избитый наезд, что это не оппозиция, не вижу смысла оправдываться, поставлю лишь вопрос, почему после 30 лет антикоммунистической истерии КПРФ осталась самой крупной не властной партией? Два фактора: первый – партийцы, которые не ради теплых мест в организации, второй – да, как это ни странно, Зюганов.

И, вот здесь я вынужден отойти от темы разбираемой публикации и написать то, что до этого нигде публично не излагал, но на что подтолкнуло едкое «зюгановцы». Что такое Зюганов в КПРФ?

Не так давно смотрел выступление на «Авроре» Дарьи Митиной, левого блогера, большого не любителя Зюганова. Она вспоминала начало ельцинских 90-х и заговорила о тогдашнем лидере комсомола Малярове. С огромным пиететом, чувством восторга и почти любви рассказывала о нем. Сильный, харизматичный, волевой – настоящий комсомольский вожак. И вдруг, говорит Дарья Митина, непонятно от чего он умер. Меня эти слова резанули по сердцу. У нас ведь тоже в это же время был в Новосибирске сильный комсомольский вожак: умный, харизматичный, волевой, и вдруг у него по непонятной причине развалилась печень. И ведь ровно в то же самое время! Диагноз поставить не смогли, парень не пил и не курил. Вспоминается, мне рассказывали, что в Красноярске в те годы был сильный, харизматичный коммунист, которого прочили в первые секретари крайкома КПРФ, и... его на сельской дороге насмерть сбивает машина. У нас в Новосибирске в те же годы умирает от сердечной недостаточности человек, который взял на себя функцию ответственного по внутренней безопасности при обкоме КПРФ. Несколько странных смертей ярких личностей в КПРФ за короткий промежуток времени. Настолько странных, что создается впечатление охоты на них, будто в партии отстреливали потенциальных лидеров.

Но продолжаю слушать Митину. И вот она с наездом на Зюганова вещает, что в те годы он снимал с должностей несколько региональных первых секретарей – и не простых, а самых сильных и деятельных. Холодок пробегает по спине: ну елки-палки, неужели трудно «два плюс два» сложить? – Он не просто снял их, он уберег их от смерти. И тут же в памяти всплывают один за другим похожие случаи, и уже не только в девяностые, но и более поздние годы. То в одном, то в другом регионе, то в аппарате самого ЦК (молодой парень вспомнился из орготдела – от сердечной недостаточности). Вспоминается Илюхин, вспоминается Рохлин (хоть он не коммунист), вспоминается близкий к Зюганову Зоркальцев – вроде крепкий мужчина. Ведь КПРФ вся как на ладони. А буржуазия ведет с коммунистами войну. Для нее это война не на жизнь, а на смерть, ибо приход коммунистов к власти означает для кого-то решетку, а для кого-то нечто и покруче. Вот и ведется война на смерть. На нашу смерть. Всю компартию убрать не могут, но вот стричь выступающие шероховатости – пожалуйста.

Как руководителю лавировать в этой ситуации? Ну вот сильных и харизматичных он отодвинул. А дальше? Любой его шаг, неудобный кому-то из когорты властвующих, – и где-нибудь в России кто-нибудь странно умирает. Мне в первые годы тоже была непонятна его нерешительность, какая-то идеологическая незавершенность, а то и показная лояльность, но теперь понимаю, что прочти он, например, где-нибудь идеологически выверенный зажигающий марксистский доклад, или откажись публично прикоснуться к какой-нибудь святой плащанице, или просто откажись от ордена ... и на его душу тяжелым камнем ляжет новая оборванная жизнь.

Вот что такое Зюганов в КПРФ. Его задача – в условиях неотвратимого отстрела сохранить организацию.

Почему не убирают его самого? – Слишком знаковая величина. Если вначале нельзя было этого делать, чтобы не терять лица перед западными демократиями, то теперь приходится опираться на новых друзей – социалистический Китай, стратегически важные Кубу и Вьетнам. А те заколеблются, если главный российский коммунист вдруг умрет непонятной смертью.

Становится абсолютно ясным и почему Зюганов не подбирает себе на замену молодого, сильного, способного перехватить штурвал. – Да потому что, едва только такой засветится, как его заблаговременно отстригут. Потому и окружает он себя неглупыми, но простыми и не амбициозными людьми. Потому он и держит, покуда есть силы, партию в своих руках. Ведь, не дай бог, на это место попадет скрытый засланец – партии быстро придет конец.

Вот что такое Зюганов в КПРФ. Присмотритесь к нему, вслушайтесь в его выступления. И первым делом вы почувствуете, что он очень неглупый и, не побоюсь сказать, мудрый человек. А остальное в его образе для вас приложится.

Член-корр ПАНИ Саночкин С.З.